



БОЕВОЙ ПУТЬ



БАЛТИЙСКОЕ МОРЕ



Автор работы - Самойкин Александр Николаевич- внук Тисленкова Ивана Васильевича. Родился в г. Боготол 18.05.72 года.

Адрес : 662060 . Красноярский край, г.Боготол
ул. Кирова д.25 кв.44

БОВОЙ ПУТЬ

Моему деду Тисленкову
Ивану Васильевичу
посвящается...

Когда в 1978 году умер мой дед Тисленков Иван Васильевич, 1923 года рождения, мне было всего шесть лет. Но я до сих пор помню его рассказы о войне, о том, что ему довелось пережить в то суровое время военного лихолетья.

Я всегда гордился своим дедом и, уже став взрослым, стал по крупицам восстанавливать сведения о нем, о том, какой боевой путь ему довелось пройти в период Великой Отечественной войны.

Тисленков Иван Васильевич, уроженец д. Львовка Боготольского района, был призван в ряды РККА 10 декабря 1941 года Боготольским РВК.

В тот момент ему было всего 18 лет, за его спиной было только 7 классов образования, а впереди его ждала целая война...

В семье Тисленкова В.А. было 8 детей. Его отец Тисленков Василий Алексеевич был по национальности белорус, из крестьян, и приехал в Сибирь в период столыпинских реформ из с. Лотаки Лотакской волости Суражского уезда Черниговской губернии, которая тогда входила административно в состав Брянского края). Его супруга – Тисленкова Прасковья Ивановна (в девичестве – Ерошенко), была из семьи землевладельцев Суражского уезда Черниговской области Украины.

В Суражском уезде Черниговской губернии была целая деревня, которая звалась «Тесленки». Отсюда была и фамилия ее

жителей – Тесленковы (Тисленковы).

Фамилия «Тисленков» происходит этимологически от «теслянок», «тесленко», «тесля». По-украински «тесля» - это «тесатель». В старобеларусском языке, которым ранее пользовались украинцы, преобладал не фонетический принцип, характерный для современного белорусского языка, а исторический. Поэтому произносили «цесля», а писали «тесля». Отсюда - цесля, цесляр – это означает плотник. Следовательно, в переводе на русский эквивалент, «Тисленков» - «Плотников».

Деревня Львовка, где по приезду в Сибирь поселились Тисленковы, административно входила тогда в состав Боготольской волости Мариинского уезда Томской губернии, а ныне – Боготольского района Красноярского края.

Вместе с Тисленковым Василием Алексеевичем в Сибирь приехали и два его родных брата: Тисленков Исаак Алексеевич и Тисленков Иван Алексеевич. Они также поселились в д. Львовке, причем у Тисленкова Ивана Алексеевича здесь родились и выросли два сына – Иван и Алексей.

После призыва в армию до февраля 1942 года Тисленков Иван Васильевич проходил обучение в Омском училище зенитной артиллерии, а 30 марта 1942 года прибыл на Воронежский фронт и принял участие в боях.

Он был назначен на должность разведчика 122 отдельной зенитно-артиллерийской батареи, а с августа 1942 года по апрель 1943 года служил в составе 89-ой отдельной зенитно-артиллерийской батареи.

С апреля 1943 года и до июля 1945 года его боевой путь разведчика был связан с 1488-м зенитно-артиллерийским полком, входившим в состав 47-й армии, с которым он и прошел до самого Берлина.

В штатный состав 1488-го зенитно-артиллерийского полка (азенап) входило 40 единиц офицерского и 364 человека сержантского и рядового состава. На его вооружении состояло 16 зенитно-артиллерийских орудий калибром 37 мм.

С 3 апреля 1943 года 47-я армия находилась в резерве Ставки ВГК и дислоцировалась в районе города Россошь. С 10 апреля 1943 года она в составе Резервного фронта, с 14 апреля 1943 года – в состав Степного округа, а с 9 июля 1943 года – в состав Степного фронта.

Со слов деда, самое сильное впечатление он получил во время

боев на Курской дуге. Тогда 47-ю армию, стоявшую в резерве, в середине августа 1943 года бросили в наступление в составе Воронежского фронта, которым командовал в тот момент генерал армии Ватутин Н.Ф.

Шел последний этап Курской битвы - наступательный.

47-я армия, в которой служил мой дед, участвовала во второй фазе Белгородско-Харьковской наступательной операции. Цель данной операции была - разгромить белгородско-харьковскую группировку противника и создать условия для освобождения Левобережной Украины.

В ночь на 17 августа 1943 года части 47-й армии сменили на переднем рубеже части 40 армии, и в семь утра после пятидесятиминутной артподготовки и десятиминутного огневого налета нескольких дивизионов «катюш» силами своих шести стрелковых дивизий перешли в наступление в направлении Зеньков-Гадяч.

Только за первый день боев войска 47-й армии освободили территорию примерно в 150 квадратных километров, уничтожили до трех тысяч вражеских солдат и офицеров, 10 танков, много орудий, пулеметов, автомашин с грузами, захватили немало пленных.

Войска перешли в контрнаступление, когда противник был уже измотан и еще не занял прочную оборону. При этом прорыв обороны немцев был осуществлен мощными ударными группировками на узких участках фронта с плотностью до 230 орудий и минометов и 70 танков и САУ на 1 км фронта.

Прорвав оборону противника и захватив опорный пункт противника Тростянец, части 47-й армии нависли над ахтырской группировкой врага.

В ходе Белгородско-Харьковской наступательной операции советские войска продвинулись в южном и юго-западном направлениях до 140 км, расширив фронт наступления до 300 км, разгромив сильную белгородско-харьковскую группировку и овладев Харьковом, нависли над донбасской группировкой противника. Наступательные бои вели одновременно войска нескольких фронтов.

Части 47-й армии участвовали в освобождении территории Украины в составе 1-го Украинского фронта. В результате наступательных действий войск армии гитлеровские оккупанты были изгнаны с территории Ахтырского и Тростянецкого районов Сумской области.

Освободив от оккупантов значительную часть Сумской области, армия вступила в пределы Полтавщины, освободив большую часть Гадячского района Полтавской области. С ходу, быстро и организованно частями армии была форсирована река Псёл, при минимальных потерях в людях и технике.

В ходе этих ожесточенных боев 16 сентября 1943 года в районе города Гадяч погиб командующий 47-й армии - генерал-лейтенант Корзун П.П.

В полосе наступления 47-й армии не было больших городов, но впереди ее ждал Днепр, и войска армии спешили на запад, создавая условия для освобождения всей Левобережной Украины. Шаг за шагом войска армии, преодолевая сопротивление врага, приблизились к Днепру

Позади остались Гадяч, Ромодан, Лубны, Хорол, Лохвица. Успешно преодолев вслед за Псёлом реки Хорол, Сула, Супой, передовые части армии 21 сентября вышли к Днепру.

22 сентября 1943 года противник оставил город Золотоношу: к вечеру город был полностью очищен от фашистских войск. Лишь несколькими десятками гитлеровцев удалось прорваться к переправе через Днепр; остальные были уничтожены.

Это был один из последних боев войск 47-й армии на левобережье. К исходу 23 сентября все соединения первого эшелона вплотную подошли к Днепру и готовились к броску на правый берег. Противник отошел в направлении города Черкассы.

Передовые части армии с боями переправились через Днепр и, закрепившись, заняли плацдарм на его правом берегу.

Наши солдаты и офицеры преодолевали реку в темное время суток на так называемых подручных средствах, а также вплавь, держась за спущенные на воду бревна, доски и различные предметы, хотя переправиться через Днепр на бревне или доске было крайне трудно из-за быстрого течения. Поэтому в частях 47-й армии основными «подручными средствами» для переправы являлись рыбацкие лодки и паромы.

Бои за правобережье Днепра носили исключительно ожесточенный характер. С правого берега гитлеровцы методически обстреливали реку и район переправы, обрушив на наступающие части лавину артиллерийского и минометного огня, непрерывно контратаковали не успевшие еще по-

настоящему закрепиться на правом берегу подразделения. Командиры немецких частей, не считаясь с потерями, пытались остановить или хотя бы задержать продвижение наших войск, а если удастся, сбросить их в Днепр: они часто предпринимали контратаки, большими силами и при поддержке десятков танков, артиллерийских и минометных батарей.

При форсировании Днепра, в боях на его правом берегу погиб генерал-майор А.И. Королев, командир 23-й стрелковой дивизии, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

Переброска войск на правобережный плацдарм продолжалась. Силами саперов всех трех корпусов, входивших в состав 47-й армии, через Днепр под огнем противника был построен понтонный мост, по которому в ночное время были переправлены танки. Вражеская артиллерия почти непрерывно обстреливала район строительства моста. В небе часто появлялись группы немецких самолетов, которые не жалели бомб, стремясь разбомбить переправу.

Но к середине октября войска 47-й армии уже прочно обосновались на правобережье от Бучака до Канева, и теперь ее задача состояла в том, чтобы отбросить противника еще дальше на запад, расширяя плацдарм, и готовясь к освобождению Киева.

Впоследствии многие бойцы и командиры получили за штурм Днепра ордена и медали.

Тем временем, в районе Великого Букрина советское командование наращивало силы для удара по киевской группировке гитлеровцев. Немецко-фашистское командование начало стягивать в район букринского плацдарма свои войска с других участков фронта.

И тогда Верховное Главнокомандование приняло решение: перебросить основные силы с букринского на лютежский плацдарм, откуда и начать новое наступление на Киев.

Мой дед, как и каждый наш солдат, мечтал принять участие в боях за Киев, своими глазами увидеть этот прекрасный город, пройти по его улицам.

Но 31 октября 1943 года был получен приказ, в соответствии с которым подразделения 47-й армии были выведены в резерв Ставки ВГК в район города Козелец Черниговской области, что в 65 км северо-восточнее Киева, в

связи с чем непосредственного участия в освобождении Киева армии, в которой служил Тисленков И.В., принять так и не удалось.

Тогда же, в октябре 1943 года, произошла новая, тринадцатая по счету, смена ее командующего: вместо Ф.Ф. Жмаченко командующим 47-й армии был назначен генерал-лейтенант В.С. Поленов.

Тем не менее, за два месяца непрерывного наступления 47-я армия освободила от немецких оккупантов сотни населенных пунктов, внося свой вклад в последующее освобождение Украины и ее столицы Киева. В наступлении на левобережье, при форсировании Днепра и в трудных боях за расширение букринского плацдарма 47-я армия свою задачу выполнила достойно.

Только за период летне-осеннего наступления 1943 года 3796 солдат и офицеров 47-й армии были награждены орденами, а 5888 - боевыми медалями. Сто двадцать ее бойцов и командиров, особо отличившихся при форсировании Днепра и в боях на плацдарме, стали Героями Советского Союза.

С 20 января 1944 года 47-я армия вошла в состав 1-го Украинского фронта. Армии было приказано немедленно приступить к боевому развертыванию на рубеже реки Стоход для наступления на город Ковель.

Так называемый «ковельский выступ» представлял собой своеобразный, выдвинутый на восток и хорошо укрепленный укрепрайон. Подступы к городу с севера, востока и юга прикрывали минные и проволочные заграждения. На южной окраине города тянулся глубокий противотанковый ров. Все кирпичные здания Ковеля были приспособлены немцами для долговременной обороны.

Немецко-фашистское командование придавало району Ковеля большое значение, так как он находился на стыке двух крупнейших группировок немецких войск — «Центр» и «Юг» и прикрывал важнейшее оперативное направление. К тому же Ковель являлся крупным железнодорожным узлом,

Почти на всем протяжении советско-германского фронта бои приближались к западным границам страны, но именно через Ковель нашим войскам открывался прямой и наиболее кратчайший путь в Польшу, так как отсюда до Бреста по прямой оставалось всего 70 километров.

Наступление выпало на период весенней распутицы и разлив рек, через топкие болота. Именно в этих местах, на реках Стырь и Стоход, русские войска под командованием А.А. Брусилова в 1916 году в период Первой Мировой войны разгромили австро-германские армии.

47-я армия должна была наносить главный удар силами шести своих стрелковых дивизий и трех танковых полков с рубежа Боровно, Большой Обзыр на Несухоеже в обход Ковеля с севера и с рубежа Навуз, Топульно на Холобы в обход города с юга. Ближайшей задачей было - овладеть Ковелём, а затем выйти на рубеж Турийск, Свинажин. Одновременно севернее наступали части 70-й армии, а южнее - 13-я армия.

В целях обеспечения внезапности наступление было решено начать без артиллерийской и авиационной подготовки.

В 10 часов утра 15 марта 1944 года войска армии двинулись вперед. Спустя час наши танковые и стрелковые полки, выбив гитлеровцев с первой линии обороны, начали теснить их в район Ковеля и зажимать в полукольцо, создавая угрозу полного окружения ковельской группировки немцев.

Через несколько часов после начала операции передовые части армии перерезали железные дороги, связывавшие Ковель с Брестом и Хелмом, наголову разбив группировку противника, оборонявшую станцию Кашары. Огнем из противотанковых орудий они остановили, а затем захватили немецкий эшелон с боеприпасами, вооружением и продовольствием.

В целом прорыв вражеской обороны и интенсивное продвижение наших частей осуществлялось в трудных условиях лесисто-болотистой местности и бездорожья. Несмотря на это, в первый же день наступления части и соединения армии с боями прошли от 15 до 20 километров, вплотную подойдя к Ковелю. Но при этом в ряде частей ударной армейской группировки потери в людях и в боевой технике оказались довольно значительными.

Тем не менее, к исходу дня 18 марта вражеский гарнизон в Ковеле был окружен, а остальные войска противника, оборонявшие ковельский выступ, оттеснены на 10-20 километров на запад от города. С 19 по 29 марта три стрелковые дивизии вели напряженные бои непосредственно за Ковель. Однако ввиду исключительно упорного сопротивления немецких войск, использовавших для обороны

все сколько-нибудь пригодные кирпичные здания, систему дотов, дзотов, разнообразных железобетонных укреплений, за все эти дни нашим частям удалось овладеть лишь двумя небольшими улицами. В итоге пробиться к центру города оказалось весьма трудно.

На внешнем фронте, на рубеже Стара Выжма, Тарговище, столь же напряженные бои вели другие соединения 47-й армии, отбивая непрерывные контратаки противника: фашистское командование бросало в бой все больше танков, а наши противотанковые артиллерийские части не имели достаточного количества боеприпасов, так как из-за бездорожья, весеннего разлива рек, в условиях болотистой местности подвоз снарядов сократился до минимума.

Оперативным приказом № 7 за подписью Гитлера командованию группы армий «Центр» вменялось в обязанность сосредоточить основные оборонительные усилия на узком участке фронта в районе Бреста и подчеркивалось, что «первоочередная задача группы армий «Центр» состоит в том, чтобы вновь овладеть Ковелём и установить связь с войсками группы армий «Юг». Во второй половине марта и начале апреля 1944 года немцы перебросили сюда с менее опасных участков фронта четыре пехотные и три танковые дивизии, два дивизиона штурмовой артиллерии и отдельный танковый батальон.

Тем временем непосредственно в районе Ковеля и на внешнем фронте, в 15–20 километрах западнее города, части 47-й армии вели упорнейшие бои.

На северной, восточной и южной окраинах Ковеля штурмовые группы 47-й армии вели упорнейшие бои. Опираясь на опорные пункты и укрепления, окруженные в городе гитлеровцы продолжали с отчаянным фанатизмом оборонять каждую улицу, каждый переулок и каждый дом, а немецким летчикам удавалось забрасывать в город контейнеры с боеприпасами и продовольствием.

На внешнем фронте, в десятке километров от Ковеля, гитлеровцы почти непрерывно контратаковали наши части, стремясь деблокировать свой окруженный гарнизон. В район Ковеля немцы перебросили с других участков фронта несколько крупных воинских соединений, в том числе отборную танковую дивизию СС «Викинг», и это в то время, как советские полки и дивизии, как окружавшие Ковель, так и сражавшиеся на

внешнем фронте окружения, понесли значительные потери. В итоге противник сосредоточил на внешнем фронте мощный бронетанковый кулак и нанес контрудар. В первых числах апреля немцам удалось прорваться из района Мацюв, Тупалы вдоль железной дороги к Ковелю и несколько потеснить наши войска.

Части и соединения 47-й армии отошли и закрепились на подступах к городу, имея задачу оборонять этот район, накапливать силы и готовиться к новому решительному штурму. Но оборонительные бои против атакующих наши позиции гитлеровцев продолжались в течение всего апреля.

Именно здесь Тисленков И.В. получил свою первую боевую награду - медаль «За отвагу».

Из Представления к приказу № 07/Н от 30 апреля 1944 года, изданному 1488-м аэнап Белорусского фронта:

«Разведчик-наблюдатель взвода управления ефрейтор Тисленков Иван Васильевич представляется к награждению медалью «За отвагу» за то, что он всегда своевременной разведкой и оповещением о появлении вражеских самолетов обеспечивал подготовку к стрельбе боевых подразделений. Невзирая на бомбардировку, т. ТИСЛЕНКОВ, не покидая поста, продолжая выполнять свои обязанности. При его дежурстве на КП полка под Ковелем (Западная Украина) сбили 11 самолетов противника. Рождения 1923 года, член ВЛКСМ, русский, образование – 7 классов, в Красной армии с 1941 года, ранее не награждался».

С 16 апреля 1944 года 47-я армия вошла в состав 1-го Белорусского фронта, которым командовал генерал армии К.К. Рокоссовский. А в первых числах мая генерал-лейтенанта В.С. Поленова на посту командарма 47-й армии сменил генерал-лейтенант Николай Иванович Гусев.

В конце мая - начале июня в 47-ю армию стали прибывать новые соединения и части обеспечения. Началась подготовка к новому наступлению, целью которого опять было — разгромить противостоящую группировку врага и овладеть «ковельским выступом».

После мартовских боев гитлеровцы значительно развили и укрепили оборону Ковеля: оборудовали на основных направлениях большое число бетонированных огневых точек, густо заминировали и опутали проволочными заграждениями ближайшие подступы к своим окопам и траншеям, намного

увеличили общую протяженность ходов сообщения полного профиля.

Оборону в полосе ковельского выступа держали соединения 4-й немецкой танковой армии, танковые дивизии СС «Викинг» и «Великая Германия», 130, 131, 253-я пехотные дивизии, а непосредственно в Ковеле находились части 342-й немецкой пехотной дивизии, а также несколько танковых, артиллерийских и минометных подразделений.

Подготовка к новому наступлению на Ковель велась весьма тщательно: уже к концу июня 1944 года 47-я армия объединяла в себе, помимо десяти стрелковых дивизий, одну танковую бригаду и два танковых полка, пять самоходно-артиллерийских полков, два дивизиона бронепоездов, артиллерийскую дивизию прорыва, зенитно-артиллерийскую дивизию и отдельный зенитно-артиллерийский полк (в котором служил Тисленков И.В.), инженерно-саперную бригаду, несколько противотанковых истребительных полков и некоторые другие части боевого обеспечения.

23 июня 1944 года началась операция «Багратион» по освобождению Белоруссии. В наступление перешли войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов.

Но 47-я армия, нацеленная на Ковель, оперативно входя в состав войск левого крыла 1-го Белорусского фронта, пока не принимала участия в боях, ожидая благоприятного момента для нанесения решающего удара. Но уже 3 июля 1944 года освобождением Минска завершился первый этап Белорусской наступательной операции, и над немецко-фашистскими войсками, оборонявшими ковельский выступ, нависла угроза окружения. В связи с этим 2 июля 1944 года немецкое командование вынуждено было начать отвод своих частей и соединений из-под Ковеля.

И тогда 47-я армия получила приказ: прорвать вражескую оборону, овладеть Ковелём и, преследуя отходящего противника, к исходу 9 июля выйти на рубеж Нова Выжма, Смедынь, Миляновичи.

Наступление началось в ночь на 5 июля. Уже к рассвету передовые отряды армии развернули бои на северной, восточной и южной окраинах Ковеля. К 10 часам утра части 342-й немецкой пехотной дивизии были выбиты из восточного района города, а к 13 часам оттеснены к берегу реки Турья. Во второй половине дня 6 июля несколько наших соединений

одновременно форсировали Турью и захватили плацдарм на западном берегу. Уличные бои за город приняли ожесточенный характер и велись не только за каждый квартал, но и за каждый дом.

Вечером 6 июля по радио был оглашен приказ Верховного Главнокомандующего Маршалу Советского Союза К.К. Рокоссовскому, в котором сообщалось, что войска 1-го Белорусского фронта овладели «важным опорным пунктом обороны немцев и крупным железнодорожным узлом - городом Ковель». В боях за овладение Ковелём, говорилось далее, отличились войска 47-й армии генерал-лейтенанта Н.И. Гусева. В ознаменование достигнутого успеха соединения и части, наиболее отличившиеся в боях за город, представлялись к присвоению наименования Ковельских и к награждению орденами.

После освобождения Ковеля и выхода на рубеж Стара Выжма, Нова Выжма, Смидынь, Тарговище войска 47-й армии в течение недели перегруппировывались для нового удара по врагу, а затем двинулись на запад.

Прорыв немецкой обороны западнее Ковеля был осуществлен войсками армии 18 июля 1944 года на узком участке фронта в 5,5 километра. Только за первый день боев немцы потеряли в полосе наступления 47-й армии до трех тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными, еще двести человек было взято в плен.

На следующий день полоса прорыва расширилась до 25 километров. В итоге, войска 1-го Белорусского фронта, перейдя в наступление из района Ковеля, прорвав сильно укрепленную оборону немцев, за три дня наступательных боев продвинулись вперед до 50 километров, расширив прорыв до 150 километров по фронту.

Развивая наступление, части и соединения 47-й армии с ходу форсировали реку Западный Буг, и 20 июля вышли на государственную границу СССР с Польшей, продолжая преследовать отступающего противника.

Наступление армии развивалось теперь в общем направлении Бяла-Подляска, Минск-Мазовецкий, Варшава. До столицы Польши оставалось теперь примерно 300 километров...

Начав наступление с рубежа западнее Ковеля, войска 47-й армии, взаимодействуя с соединениями Войска Польского, к

первому августа 1944 года продвинулись в северо-западном направлении почти на 300 километров. За двенадцать дней боев они освободили территорию общей площадью в 6220 квадратных километров и 530 населенных пунктов, в том числе такие города, как Седлец, Минск-Мазовецкий, Луков, Бяла-Подляска.

В полосе наступления 47-й армии противник потерял убитыми и ранеными до 23 тысяч солдат и офицеров, было захвачено 3 тысячи пленных, 80 танков, около 2 тысяч автомашин, 800 пулеметов, много артиллерийских орудий, минометов и другого вооружения. В ходе боев были наголову разгромлены четыре немецкие пехотные дивизии и больше десятка отдельных частей, нанесен большой урон отборным фашистским танковым дивизиям.

К началу августа войска достигли варшавского обвода - заранее подготовленного гитлеровцами мощного укрепленного рубежа с долговременными оборонительными сооружениями и опорными пунктами.

К концу августа 1944 года части 47-й армии вышли к реке Висла в районе польской столицы Варшавы. До самой польской столицы, а вернее, до ее правобережного пригорода - Праги, - теперь было уже совсем недалеко, но в течение всего августа войска 47-й армии во взаимодействии с 70-й армией вели здесь затяжные бои.

Были взяты сильно укрепленные немцами опорные пункты - уездные города Тлуц, Радзымин и Воломин, но дальше продвинуться не удалось. Войска армии были утомлены, а ее коммуникации непомерно растянулись. В итоге ее дальнейшее наступление было временно приостановлено.

Между тем, предместье Варшавы - Прагу, - фашисты превратили в мощную крепость. На подступах к ней они возвели три сильно укрепленных рубежа.

Первый проходил по господствующей гряде высот примерно в 30-40 километрах от крепости. Он состоял из долговременных оборонительных сооружений - дотов и дзотов, бетонированных огневых точек, которые прикрывались тремя линиями траншей, проволочными заграждениями и густой сетью минных полей.

Второй оборонительный рубеж проходил в 4-6 километрах от городской окраины, тоже по выгодным для врага высотам. Там расположились дальнобойная артиллерия, зарытые в

землю танки и самоходные пушки.

Наконец, третья оборонительная полоса находилась непосредственно перед городом. Здесь располагались форты крепостного типа, усиленные в промежутках полевой обороной. Окна многих зданий были приспособлены для стрельбы из пулеметов.

Войскам 47-й армии была поставлена задача: во взаимодействии с соединениями 70-й армии и 1-й польской армии прорвать вражескую оборону, взломать варшавский оборонительный обвод противника, выйти к Висле, овладеть крепостью и городом Прага.

При этом 47-й армии предстояло наступать на главном направлении. Из резерва фронта ей выделялись дополнительные войска, главным образом артиллерийские и танковые части, подразделения реактивных минометов - «катюш».

Наступление началось 10 сентября 1944 года в полдень. Ему предшествовала мощная артиллерийская подготовка, продолжавшаяся более часа. При этом плотность артиллерии составляла 160 орудий на километр фронта прорыва. Кроме того, несколько залпов обрушили на оборону врага батареи «катюш».

Бои приняли затяжной, ожесточенный характер, и шли днем и ночью. К вечеру 11 сентября передовые части армии достигли окраины Праги, а другая ее часть во взаимодействии с соседними соединениями и танкистами овладела городом и железнодорожной станцией Рембертув.

Бои за Прагу продолжались. Теперь в них принимали участие почти все соединения 47-й армии, в том числе танкисты и артиллеристы. Сражаться приходилось за каждую улицу, за каждый дом. Особенно яростные бои развернулись на подступах к крепости.

После четырех дней ожесточенных боев, 14 сентября 1944 года части 47-й армии, наконец, овладели крепостью Прага (предместье Варшавы).

Шестнадцать дивизий и полков 47-й армии получили почетное наименование Пражских, двадцать девять соединений и частей были награждены орденами. За отличия в этих боях ряд частей и соединений был удостоен почетных наименований, в том числе, и 1488 артиллерийско-зенитный полк 47-й армии, который получил почетное наименование

«Правжский», в котором служил Тисленков И.В.

В честь овладения крепостью Прага столица нашей Родины салютовала 14 сентября двадцатью артиллерийскими залпами из двухсот двадцати четырех орудий.

Следует отметить, что в 47-й армии служил начальником разведки одной из ее дивизий капитан Эммануил Казакевич, который впоследствии стал широко известным писателем, автором таких художественных произведений, как «Звезда», «Весна на Одере» и «Дом у дороги»...

Достигнув Вислы в районе Праги и продвинувшись вперед несколько севернее, войска 47-й армии продолжали вести упорные наступательные бои, хотя ее части и соединения были уже сильно ослаблены предшествовавшими сражениями и до предела утомлены. Но перед армией был поставлен приказ выйти на Вислу в районе Модлин-Варшава.

Местность там была равнинная. Гитлеровцы создали на этом участке мощные укрепления: огневые точки противника были расположены в три-четыре ряда. Впереди стояли хорошо замаскированные закопанные в землю танки. За ними - большое количество артиллерии на высотах западнее железной дороги. За рекой Висла стояла немецкая тяжелая артиллерия в количестве пятнадцати-шестнадцати батарей. По переднему краю непрерывно двигались немецкие самоходки и тяжелые танки. Наши артиллерия и авиация так не смогли до конца подавить эту мощную огневую систему: как только наши части поднимались в атаку, то сразу попадали под уничтожающий огонь, и не могли продвинуться вперед из-за сильного сопротивления врага.

Маршал Советского Союза, являвшийся в тот момент представителем Ставки Верховного Главнокомандования, Георгий Константинович Жуков, побывавший в дни наступления 47-й армии между Модлином и Варшавой, впоследствии напишет в своих воспоминаниях:

«Армия эта, наступавшая по равнинной местности, несла большие потери и находилась в крайне переутомленном и ослабленном состоянии. Не лучше обстояло дело и в соседней 70-й армии, сражавшейся на участке Сероцк - Пултуск. Мне была непонятна оперативная цель этого наступления, сильно изматывающего наши войска. К.К. Рокоссовский был со мной согласен, но Верховный Главнокомандующий требовал выхода 47-й армии на Вислу на участке Модлин - Варшава и

расширения плацдармов на реке Нарев».

В этих боях армия понесла большие потери. И тогда поступил новый приказ: наступление прекратить и занять жесткую оборону. Тем не менее, в войсках дни и ночи шли учебные занятия: части и подразделения отрабатывали приемы штурма вражеских укреплений, готовили к боям поступающее пополнение.

С 16 ноября 1944 года командующим 1-м Белорусским фронтом, в состав которого входила и 47-я армия, был назначен Жуков Г.К.

Кроме того, с ноября 1944 года на должность командующего 47-й армией был назначен и командовал ею уже до самого конца войны генерал-майор (а с января 1945 года - генерал-лейтенант) Франц Иосифович Перхорович.

В тот момент шла тщательная подготовка к общему наступлению войск 1-го Белорусского фронта. Придавая большое значение завершению освобождения Польши, советское Верховное Главнокомандование сосредоточило здесь крупную группировку войск. Готовилась знаменитая Висло-Одерская наступательная операция.

При этом главные силы сосредоточивались южнее Варшавы: войска скрытно занимали свои позиции на мангушевском и пулавском плацдармах.

Только на мангушевском плацдарме, площадь которого составляла около 240 квадратных километров, скрытно от противника были стянуты войска общей численностью в 400 тысяч человек, более 8700 орудий и минометов, 1700 танков и самоходных орудий. Именно с него должен был наноситься главный удар.

Готовились к отражению нашего наступления и немцы. На территории Польши между Вислой и Одером они подготовили семь оборонительных рубежей на глубину до 500 километров.

Войска 47-й армии должны вступить в бой и форсировать Вислу лишь после того, как обозначится успех на направлении главного удара, который наносили по вражеской обороне с мангушевского плацдарма главные силы фронта, и когда там будут введены в прорыв соединения 1-й и 2-й гвардейских танковых армий.

Одним словом, 47-я армия должна была нанести вспомогательный удар на четырехкилометровом участке фронта севернее Варшавы, ликвидировать вражеский

плацдарм в междуречье Вислы и Западного Буга, с ходу форсировать Вислу юго-восточнее Модлина и, развивая удар на запад вдоль левого берега реки на Лешно, обойти столицу Польши с северо-запада.

Планом операции предусматривалось провести в полосе 47-ой армии разведку боем с задачей дезориентировать врага, а заодно прощупать его силы, захватить пленных. 14 января 1945 года ее передовые батальоны сумели почти на километр продвинуться в глубь вражеской обороны и захватить несколько десятков пленных.

А 15 января 1945 года в 9.30 на вражеские позиции обрушилась огненная буря: в течение пятидесяти минут длилась артиллерийская подготовка, а завершающим ее аккордом явились залпы знаменитых «катюш».

Прорвав оборону врага сначала на участке всего в четыре километра, части и соединения 47-й армии к исходу дня расширили прорыв до 15 километров по фронту и продвинулись до 12 километров в глубину.

На следующий день наступление продолжалось в еще более высоком темпе. Оборонявшаяся в междуречье Вислы и Западного Буга 73-я немецкая пехотная дивизия с частями усиления была разгромлена. Утром пехота вместе с артиллерийскими полками сопровождения форсировала Вислу, подошла к Варшаве с севера и, наращивая атаки, обошла город.

Наши передовые части переправлялись через Вислу по льду под сильным огнем, и, захватив плацдармы, удерживали их до подхода основных сил. Бои за расширение плацдарма длились несколько часов. Гитлеровцы семь раз ходили в яростные контратаки, стремясь во что бы то ни стало сбросить наших солдат в реку. Противник бросил в бой свои танки, но контратака была отражена огнем армейских артиллерийских дивизионов.

Тем временем наши танковые подразделения, вышли в тыл варшавской группировки противника.

В направлении Варшавы успешно продвигалась вперед 2-я пехотная дивизия Войска Польского под командованием генерал-майора И. Радкевича. Одновременно с частями 47-й армии бойцы 1-й польской армии под командованием генерала Станислава Поплавского тоже форсировали Вислу и завязали бои в западной части польской столицы.

Опасаясь очередного котла, оставшиеся немецко-фашистские войска стали быстро отходить.

17 января 1945 года столица Польши была полностью очищена от гитлеровцев. В тот же день по радио был принят приказ Верховного Главнокомандующего, в котором войскам, участвовавшим в освобождении Варшавы, объявлялась благодарность. В Москве был дан салют в честь победителей двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий. Среди войск, отличившихся в боях за Варшаву, в приказе была названа и 47-я армия.

За храбрость и отвагу, проявленные в боях в период с 15 по 18 января, более тысячи солдат и офицеров 47-й армии были награждены орденами и медалями, а особо отличившиеся заслужили звание Героя Советского Союза.

Двадцати двум соединениям и частям, входившим в состав 47-й армии и отличившимся в боях за освобождение польской столицы Варшавы, было присвоено почетное наименование Варшавских, а 260-я стрелковая дивизия, 30-я гвардейская пушечная бригада и еще четыре части армейского подчинения были награждены орденами.

После выхода войск 47-й армии за Вислу развернулись бои преследования и бои по ликвидации отдельных укрепленных узлов противника, за освобождение отдельных польских городов и населенных пунктов. За 17 дней наступления части 47-й армии прошли 325 километров.

На исходе 28 января части армии перешли германо-польскую государственную границу в районе Пискау.

Следует отметить, что за Вислой полоса наступления 47-й армии пролегла по так называемой Вартской области. Ее города, села, земли и все уголья еще в 1939 году были объявлены главарями фашистского рейха сферой «особых государственных интересов Германии», а старинные польские города получили немецкие названия: так, Гостынин они переименовали в Вальдероде, Гневково - в Аргенау, Гнезно - в Гнезен, Быдгощ - в Бромберг и т. п.

Противник своими арьергардами на промежуточных рубежах пытался задержать наступление армии, с тем, чтобы после перегруппировки оказать решительное сопротивление на заранее подготовленной оборонительной полосе вдоль бывшей германо-польской границы.

В итоге за семнадцать дней наступления - в период с 15 по

31 января - в ходе Варшавско-Познанской наступательной операции войска 47-й армии прошли 325 километров и освободили около восьми тысяч квадратных километров польской территории. В ходе этого ежедневный темп наступления армии составлял в среднем 19 километров.

С выходом войск 1-го Белорусского, а также 1-го Украинского фронтов на Одер и Нейсе практически закончилась Висло-Одерская операция. Советские войска разгромили основные силы немецко-фашистской группы армий «А» и совместно с частями Войска Польского освободили большую часть Польши, вступив в пределы фашистской Германии. Немецкий генерал Ф. Меллентин позже отмечал, что «русское наступление развивалось с невиданной силой и стремительностью... Невозможно описать всего, что произошло между Вислой и Одером в первые месяцы 1945 года. Европа не знала ничего подобного с времен гибели Римской империи».

При этом только 47-й армией было уничтожено свыше 17 тысяч вражеских солдат и офицеров, а 5680 захвачено в плен; разбито 647 орудий и минометов, 1159 пулеметов, 44 танка и самоходных орудия, 1069 автомашин и тягачей; захвачено 1098 орудий и минометов, более 5000 винтовок и автоматов, 1506 автомашин и мотоциклов, 160 складов с вооружением, продовольствием и обмундированием.

К началу февраля между армиями правого крыла 1-го Белорусского фронта и войсками 2-го Белорусского фронта, основные силы которого вели бои в Восточной Пруссии и были повернуты фронтом на север и северо-запад, образовался разрыв протяжением свыше 100 километров. Требовались срочные меры для заполнения этого разрыва и укрепления открытого фланга 1-го Белорусского фронта. В противном случае сложившейся обстановкой могло воспользоваться гитлеровское командование. Оно, кстати, стремилось нанести контрудар по войскам правого крыла фронта. Именно для этого было создано новое оперативное объединение группы армий «Висла» под командованием Г. Гиммлера. Чтобы сорвать эти замыслы, советское командование решило провести Восточно-Померанскую операцию (с 10 февраля по 4 апреля).

Тем временем, 2 февраля передовые отряды 47-й армии завязали упорные бои по прорыву сильно укрепленных позиций противника на подступах к важнейшему узлу коммуникаций и сильному опорному пункту обороны немцев в Померании

городу Дёйч-Кроне, бои за который приняли исключительно напряженный характер. В поддержку 47-й армии был придан 12-й танковый корпус, находившийся в оперативном подчинении командования 1-м Белорусским фронтом, которому ставилась задача занять города Дойч-Кроне, Меркиш-Фридланд, Тютц (Тучно), обеспечивая вместе с соединениями 47-й армии правый фланг фронта.

В ночь на 3 февраля 1945 года поступил приказ Г.К. Жукова: развернуть части 47-й армии фронтом на север, чтобы оградить главные силы фронта, выдвигавшиеся к Одере, от возможных ударов противника со стороны Восточной Померании.

Ранее, еще 26 января зенитчики сбили немецкий самолет и взяли в плен выбросившегося с парашютом офицера связи штаба группы армий «Висла». Судя по отобранным у него документам, командование этой группы армий готовило контрудар из Померании на юг по войскам правого крыла нашего фронта. Добытые сведения явились еще одним доказательством того, что в то время существовала серьезная опасность контрудара противника со стороны Восточной Померании во фланг и тыл выдвигавшейся к Одере главной группировки 1-го Белорусского фронта. Противник ударом с севера легко мог бы прорвать наше прикрытие и выйти к переправам на Одере, поставив войска 1-го Белорусского фронта в районе Берлина в крайне тяжелое положение.

Кроме того, 47-й армии было поручено довершить разгром вражеского гарнизона, окруженного в городе Шнейдемюль (ныне город Пила), силы которого составляли не менее 12 тысяч человек. Шнейдемюль являлся крепостью, прикрывавшей путь к Берлину, и был одним из первых крупных городов на территории фашистского рейха, оказавшихся в тылу наших войск. С выходом советских войск к Одере советское командование вынуждено было принять все меры, чтобы ликвидировать оставшиеся в своем тылу окруженные гарнизоны противника и тем самым высвободить силы для продолжения наступления на Берлин.

Стало известно, что в Шнейдемюле были окружены части 4-й моторизованной бригады СС «Нидерланды», 172-й пехотный полк 75-й пехотной дивизии, 25-й механизированный полк 12-й танковой дивизии, два пулеметных батальона, 4-й крепостной полк, учебный артиллерийский полк, дивизион

штурмовых орудий, сводный отряд выздоравливающих, несколько подразделений фольксштурма. Блокированные в городе части располагали огромным количеством боевой техники и большими возможностями для длительной обороны. На всех перекрестках города был расклеен приказ, в котором жирным шрифтом выделены слова: «Кто уйдет с поля боя - будет расстрелян».

В системе померанских укреплений врага город-крепость Шнейдемюль являлся одним из наиболее мощных опорных пунктов. Он имел три оборонительных обвода: внешний, основной и внутренний. Два первых представляли собой почти сплошную линию разветвленных траншей, глубоко развитую систему противопехотных препятствий, минные заграждения. Основные направления перекрывались противотанковыми рвами, ежами и надолбами. Кроме того, восточный сектор основного обвода имел множество дотов, капониров и полукапониров.

Ранее, 28 января 1945 года, командовавший обороной в Померании Г. Гиммлер лично прибыл в Шнейдемюле и поставил гарнизону задачу защищать крепость до последнего солдата.

При содействии частей 12-го танкового корпуса, обошедшего город с юго-запада и нанесшего удар по нему с тыла, гитлеровский гарнизон был полностью окружен стрелковыми войсками 47-ой армии.

9 февраля зажатые в кольцо гитлеровцы контратаковали и попытались вырваться из Шнейдемюле, но эта попытка ценою огромных потерь была отражена. Враг предпринимал отчаянные контратаки и южнее Шнейдемюле.

11 февраля части 47-й армии в результате ожесточенных уличных боев, длившихся со 2 февраля, после овладения населенными пунктами Клаусдорфер Хаммер и Клаусдорф, штурмом овладели городом Дойч-Кроне (Валч).

Утром 12 февраля на город-крепость Шнейдемюле обрушился огненный смерч артиллерийского огня, после чего войска пошли на решительный штурм. Особенно ожесточенный характер носили бои в районе двух костелов в центре города. Дивизии армии продолжали боевые действия и передовыми отрядами форсировали реку Кюддов, очистив от гитлеровцев западную часть крепости, и еще сильнее сжав кольцо окружения. Положение противника стало безнадежным. Тем не

менее, бой на улицах города длился еще двое суток. Ночью в 1.30 минут 14 февраля 1945 года часть гарнизона противника вновь попыталась двумя группами прорвать кольцо окружения. При поддержке 10-12 танков немцы на узком участке прорвали оборону одного из стрелковых батальонов, оборонявшегося на широком фронте, но из окружения им вырваться так и не удалось: в полевом бою и в пригородном лесу, куда под натиском наших войск отошли уцелевшие немецкие подразделения, гитлеровцы были окончательно уничтожены подошедшими частями 3-й ударной армии и находившимися в резерве фронта частями 1-й армии Войска Польского.

14 февраля 1945 года к 11.30 утра, после десяти дней непрерывного штурма, Шнейдемюле был полностью очищен от врага, а оборонявшая его группировка противника прекратила свое существование.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам, участвовавшим в освобождении города Шнейдемюля, была объявлена благодарность, а над Москвой в честь этой победы прогремели залпы очередного салюта.

Но с 16 по 20 февраля противник из района Альтдамма и Штаргарда нанес удар в общем направлении на Ландаберг. При этом ему удалось потеснить части 47-й армии к югу на 8-12 км, а противник сумел вновь овладеть городами Пиритц, Бан и другими населенными пунктами.

В итоге после ликвидации шнейдемюльской и дойч-кроненской группировок противника наступление войск 47-й армии несколько замедлилось, а на ряде участков вообще приостановилось.

Выполняя приказ командующего фронтом, соединения вели бои местного значения, в целом же 47-я армия закрепились на достигнутых рубежах и перешла к жесткой обороне, готовая в любой момент вместе с соседями отразить возможный контрудар противника со стороны Восточной Пруссии по выдвигавшимся к Одере главным силам 1-го Белорусского фронта.

И только 2 марта один из ее корпусов, совершив марш к Одере, начал бои по ликвидации альтдаммской группировки гитлеровцев.

20 марта 1945 года частями 47-й армии совместно с танковыми частями 2-й гвардейской танковой был взят город

Альтдамм (Домбе) - важный узел обороны гитлеровцев на восточном берегу Одера. Через несколько часов под ударами частей 47-й армии пал Грайфенхаген. Операция войск правого крыла 1-го Белорусского фронта в Восточной Померании была завершена. Это имело немаловажное значение для обеспечения безопасности всего правого фланга основной группировки войск 1-го Белорусского фронта. Остатки немецких войск спешно отходили на западный берег Одера.

47-я армия вновь устремилась вперед, чтобы выйти к Одру в районе Гюстебизе, Клоссов, а затем, форсировав Одер, закрепились на занятом плацдарме, готовясь к решающему броску на Берлин.

Дальнейшая наступательная операция готовилась скрытно.

Началась перегруппировка основных сил армии на берлинское направление. Передвижение и расстановка войск на плацдарме производилось только ночью, а в дневное время на подступах к нему все замирало. Благодаря четкой работе инженерно-саперных подразделений переправа прошла быстро, скрытно и организованно.

На 5 апреля 1945 года в состав 47-й армии входили 77-й, 125-й и 129-й стрелковые корпуса, которые включали в себя девять стрелковых дивизий — по три дивизии в каждом. Командирами стрелковых корпусов, входивших в состав армии, являлись: 77-го - генерал-майор В.Г. Позняк, 125-го - генерал-майор И.К. Кузьмин и 129-го - генерал-майор М.Б. Анашкин.

14 и 15 апреля на фронте, занимаемом 47-й армией, была произведена разведка боем с целью выявления местонахождения огневых средств противника и его долговременных огневых точек, определения наиболее уязвимых мест немецкой обороны: несколько батальонов армии при поддержке артиллерии и авиации имитировали начало общего наступления.

К участию в Берлинской операции привлекались войска трех фронтов: 1-го и 2-го Белорусских, 1-го Украинского, Днепровская военная флотилия, авиация дальнего действия. Согласно директиве Ставки Верховного Главнокомандования 1-й Белорусский фронт свой главный удар наносил с кюстринского плацдарма силами пяти общевойсковых и двух танковых армий. Войска фронта должны были прорвать оборону противника, обойти фашистскую столицу с северо-

запада и юго-востока, окружить врага, расчленить его на части, овладеть Берлином и на 12–15-й день выйти на Эльбу и соединиться с американо-английскими войсками.

При этом 47-я армия была поставлена в главную ударную группировку фронта. Для прорыва немецкой обороны ей был выделен участок прорыва шириной в 4,3 километра по фронту.

16 апреля 1945 года в пять часов утра на участке прорыва 47-й армии силы 20 артиллерийских полков, 3 артбригад, 7 минометных полков, 2 полков и бригады гвардейских минометов («катюш»), 5 самоходно-артиллерийских полков начали артподготовку. Плотность артиллерийского огня достигала около трехсот стволов на километр фронта. Действия артиллерии были поддержаны массированным ударом авиации.

Большинство огневых точек противника на первой позиции было подавлено, а опорный узел немцев в Ной-Левине разрушен на 90 процентов. На некоторых участках прорыва на 100 метров по фронту приходилось 2-3 разбитых пулемета, 4-5 разрушенных пулеметных площадок и 5-7 прямых попаданий в траншеи.

Через 30 минут после этого урагана огня войска 47-й армии пошли в наступление, поддержанные светом десятков прожекторов, которые, ослепляя противника, освещали им путь. До Берлина в тот момент было 70 километров.

Штурмовые батальоны стрелковых полков, прижимаясь к огневому валу, безостановочно преодолевали первые две линии траншей противника, проходящие по полотну железной дороги от станции Ной-Левин к высоте с отметкой 6,5. Гитлеровцы в третьей и четвертой траншеях первой позиции не смогли оказать организованного сопротивления, а часть немецких солдат, засевших в глубоких каменных подвалах, оказалась настолько морально подавлена, что не оказала никакого сопротивления.

К исходу дня войска первого эшелона армии продвинулись на 4-6 километров, захватив важные опорные пункты противника - Хайнрихедорф и Нойнцигерт. Кроме того, бойцы с ходу форсировали проходящий по центру опорного узла Ной-Левина канал Штадт-Грабен. Пехота штурмовых батальонов под прикрытием артиллерийско-минометного огня на лодках и вплавь на подручных средствах, найденных здесь же у канала, переправилась на противоположный берег канала и овладела

четвертой основной траншеей первой позиции главной полосы обороны противника. Здесь она встретили упорное сопротивление пришедшего в себя противника. Отброшенные на запад гитлеровцы и на других участках пытались закрепиться на противоположном берегу канала Штадт-Грабен. Отразив ожесточенные контратаки противника, штурмовые батальоны закрепились на том берегу канала, создав плацдарм для всей наступающей армии. По проведенной под огнем переправе подошли самоходные орудия и артиллерия непосредственного сопровождения пехоты.

Таким образом, войска 47-ой армии, с боем форсировали канал Штадт-Грабен, реку Вольцине и более десяти мелиоративно-осушительных каналов, которые использовались гитлеровцами как естественные рубежи обороны, усиленные железобетонными укреплениями. Вторая половина первого дня наступления прошла в непрерывных боях. Частыми контратаками противник пытался остановить продвижение наших подразделений.

К часу ночи 17 апреля 1945 года войска овладели двумя позициями главной полосы обороны противника и вышли на рубежи западнее линии железной дороги Борегад — Терингсвердер.

Взломав оборону противника в районе Екельсбрука, они овладели железнодорожным мостом и форсировали реку Вольцине. Затем сходящимися ударами своих дивизий в направлении Остерманшоф и фланговыми ударами взломали оборону противника юго-западнее Боховслоза.

Не сокращая темпа наступления, сосредоточенным ударом главные силы армии с ходу форсируют каналы Ноер-Кан, Альтер-Кая в направлении южнее Остерманшофа и овладевают населенным пунктом Форштадт.

В дальнейшем с ходу два батальона стремительно форсировали канал Альтер-Кан и к пяти часам утра 18 апреля 1945 года неожиданно для противника подошли к северо-восточной окраине Блисдорфа.

В последующем бои начали принимать исключительно ожесточенный характер.

Так, 18 апреля наиболее интенсивные бои пришлось вести всем трем стрелковым корпусам 47-й армии в районе Врицен-Вевэ. Сопротивление врага было здесь столь упорным, что вторую полосу немецкой обороны на берлинском направлении

удалось прорвать лишь в результате многократного повторения мощных атак. Войска армии в тот день продвинулись вперед только на один - три километра.

И тогда в бой был введен 9-й гвардейский танковый корпус, который в 17 часов 19 апреля прорвал в районе Штернебека третью полосу обороны противника. Следом за ним к исходу того же дня части 47-ой армии подошли к озеру Маркграф и вклинились в оборону противника более чем на 5 километров, продолжая наступление на запад.

Гитлеровцы, опасаясь окружения, начали откатываться в северо-западном и западном направлениях, стараясь оторваться от наших войск и своевременно занять другие свои подготовленные рубежи обороны на берлинском направлении.

Ожесточенное сопротивление противника ожидало наши войска и на третьей полосе предместных берлинских укреплений у Штернсбека.

Части одной из стрелковых дивизий 47-й армии вышли в район Кунерсдорфа - селения, под которым в августе 1759 года русские войска под командованием генерал-аншефа П.С. Салтыкова наголову разбили прусскую армию Фридриха II. Всем участникам того сражения были выданы медали с выбитыми на них словами: «Победителю над пруссаками».

На этот раз в 1945 году все было гораздо прозаичнее: немцев из Кунерсдорфа выбили с ходу силами всего двух стрелковых батальонов.

На пути к Берлину части 47-й армии овладели важным опорным пунктом немцев - городом Бернау, последним крупным узлом обороны противника на пути к Берлину. Бой за Бернау шел всю ночь. В городе полыхали пожары, а вокруг стоял сплошной гул. Но к утру все стихло: остатки гитлеровского гарнизона капитулировали.

После овладением Бернау артиллерия армии получила возможность открыть огонь непосредственно по окраинам Берлина. И первый такой залп по Берлину 20 апреля произвел первый дивизион 30-й гвардейской пушечной артиллерийской бригады 47-й армии.

Затем несколько залпов по вражеским позициям на окраине Берлина в тот же день в 14 часов 30 минут произвел второй дивизион ее 10-й пушечной артиллерийской бригады 6-й артиллерийской дивизии прорыва.

К исходу 21 апреля 47-я армия совместно с частями других

войсковых соединений с боями достигла северного предместья немецкой столицы.

Когда части одной из стрелковой дивизии были уже в пригороде Берлина - Бахе, то обнаружили там концентрационный лагерь. Эсэсовцы уже сонали для расстрела к заранее выкопанной глубокой яме 250 советских и польских граждан, работавших до этого на немецком военном заводе, но наши бойцы подоспели вовремя, и, уничтожив эсэсовцев, спасли более 700 обреченных на смерть узников.

Части 125-го стрелкового корпуса 47-й армии во взаимодействии с гвардейцами-танкистами перерезали окружную берлинскую автостраду (Берлине-ринг) и вплотную подошли к северной окраине германской столицы.

В результате к концу дня 22 апреля были созданы все условия для завершения окружения и рассечения всей берлинской группировки врага. К двум часам ночи 22 апреля 1945 года они с ходу форсировали канал Гогенцоллерн, стремясь с ходу овладеть мостом в районе Геннингсдорфа, и захватить плацдарм на его берегу.

Бойцы с ходу ворвались на уже охваченный огнем, неудачно взорванный гитлеровцами в спешке железнодорожный мост. Перебросив канаты и штурмовые мостики между взорванными пролетами, пехотинцы и минометчики двинулись вперед. Тушить горящий мост бойцам пришлось своими шинелями и плащ-палатками. Подразделения армии к утру расширили плацдарм, а саперы окончательно разминировали весь мост, и по нему артиллерия армии была немедленно переброшена на другой берег.

В результате форсирования канала Гогенцоллерн у города Геннингсдорфа и захвата плацдарма на его противоположном берегу, к исходу 22 апреля 1945 года правофланговая ударная группировка войск 1-го Белорусского фронта получила возможность развивать удар в южном направлении на Потсдам в целях охвата Берлина с северо-запада для полного окружения всей берлинской группировки противника.

В ночь на 23 апреля передовые штурмовые подразделения 47-й армии совместно с гвардейцами 9-го танкового корпуса завязали бои на внутреннем берлинском обводе в районе станции Тегель. Продолжая наступление и осуществляя маневр по охвату Берлина с северо-запада, 23 апреля к исходу дня части стрелковых корпусов 47-й армии

осуществили переправы через реку Хафель и достигли рубежа Вансдорф и Конрадсхее.

23 апреля вышел приказ Верховного Главнокомандующего с объявлением благодарности войскам, прорвавшим сильно укрепленную, глубоко эшелонированную оборону немцев, прикрывавшую Берлин с востока, и продвинувшимся от 60 до 100 километров, за успешные боевые действия на левом берегу Одера. Войскам, участвовавшим в боях при прорыве обороны противника и наступлении на Берлин, в ходе которых были освобождены Геннигсдорф и другие города, приказом ВГК от 23 апреля 1945 года объявлена благодарность, а в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

За сутки боев 47-я армия вместе с 9-м гвардейским танковым корпусом продвинулась на запад до восьми километров и, развернувшись фронтом на юго-запад, заняла выгодные позиции для развития удара в обход Берлина, создав условия для успешного охвата Берлина с севера, имея задачу не допустить отхода берлинского гарнизона на запад.

К утру 24 апреля части одного из корпусов 47-й армии совместно с танкистами 9-го гвардейского корпуса 2-й гвардейской танковой армией овладели городом Науен, который являлся основным центром фашистской радиопропаганды: именно здесь находилась одна из самых мощных на тот момент в Европе радиостанций, захватив ее в полной исправности.

24 апреля 1945 года войсками 47-й армии был взят город Рорбек и Эльшталь, а войскам, участвовавшим в боях по завершению окружения Берлина и за овладение этими городами приказом ВГК от 25 апреля 1945 года объявлена благодарность. В Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

24 апреля один из стрелковых корпусов 47-й армии начал развивать наступление на город Потсдам, в котором находился генеральный штаб сухопутных войск фашистской Германии. С приближением наших частей немецкий штаб поспешно эвакуировался в Баварию. Сам Потсдам был сильно укреплен, а вблизи него проходила железная дорога, связывающая Берлин с западом.

Тем не менее, к исходу 24 апреля частям 47-й армии удалось перерезать последнюю железную дорогу, связывающую столицу фашистской Германии с западом:

Берлин - Ратенов. Всего 8 километров отделяли соединения корпуса от войск 1-го Украинского фронта, наступавших на Тельтов.

Потсдам – это бывшая летняя резиденция королей прусских и германских императоров, имевшая тысячелетнюю историю, основной достопримечательностью которой являлись парки и дворцы Сан-Суси, залы дворцов и картинных галерей которого на протяжении столетий заполнялись картинами и скульптурами великих мастеров. Необходимо было овладеть городом так, чтобы всемирно известные исторические ценности остались неповрежденными.

Потсдамский гарнизон состоял из нескольких соединений, в их числе была и дивизия «Фридрих Людвиг Ян». Потсдам со всех сторон был окружен естественной «стеной» - озерами, каналами, которые прикрывали город с юга, запада, севера и особенно надежно с востока системой озер: Крампниц, Лениц, Юнгферн и рекой Хавель. Вокруг города-острова были не только водные преграды, но и дачные пригороды с массой каменных построек.

Удерживая правый берег реки Хавель, противник контролировал плацдарм, рассчитывая его использовать для прорыва окруженной в Берлине группировки на запад.

25 апреля один из корпусов 47-ой армии вышел на ближайшие подступы к Потсдаму, другие части к исходу дня вели бой на северо-западной окраине Гартенштадта, а часть соединений были скованы в районе северо-восточнее Шпандау. Войска, овладев восточной окраиной Потсдама в районе замка Цецилиенхоф, смогли успешно захватить центр города, отбрасывая противника к его окраинам, под удары наших войск, наступающих с северо-запада и юга.

25 апреля части одного из стрелковых корпусов овладели несколькими западными пригородами Берлина и тем самым перерезали последние пути, связывавшие Берлин с войсками, еще продолжавшими обороняться у реки Эльба. Части другого стрелкового корпуса вместе с танкистами ворвались на северную и западную окраины города Шпандау. Кроме того, 25 апреля был взят город Марквардт.

В тот же день, 25 апреля, в 10 часов 30 минут началось общее наступление на Потсдам. К полудню командование немецких войск Потсдамского гарнизона потеряло управление своими северо-западной и юго-восточной группировками, и они

в замешательстве начали откатываться от центра города на запад и юго-восток. Они полностью уничтожили северную группировку войск противника, а южная была отброшена в двух направлениях: на юго-запад в направлении Гельтов и на юго-восток в район переправ на остров Ваннзе.

Одновременно в полдень 25 апреля части 47-й армии во взаимодействии со 2-ой гвардейской танковой армией вышли в район северо-западнее Потсдама, и, соединившись с 4-й гвардейской танковой армией 1-го Украинского фронта, завершили окружение берлинской группировки противника.

В течение 26 и 27 апреля два стрелковых корпуса 47-й армии вместе с частями 9-го гвардейского танкового корпуса разгромили крупные силы врага в районах Штакена, Шпандау и Вильгельмштадта, после чего вышли на западный берег реки Хафель.

Итогом боев 26 апреля явилось расчленение всей окруженной в районе Берлина группировки на две изолированные части: большую, окруженную в самом городе, и меньшую, окруженную в районе остров Ваннзе-Потсдам. Эта изоляция была достигнута в результате выхода частей 47-й армии к реке Хавель с запада в районе Гатова и 7-го гвардейского танкового корпуса к этой же реке с востока в районе западнее Хеерштрассе.

Тем временем, к 13 часам 27 апреля 1945 года одна из стрелковых дивизий 47-й армии во взаимодействии с частями 9-го гвардейского танкового корпуса полностью овладела центральной, северной и южной частями Потсдама.

К исходу дня части армии при активной поддержке танковых гвардейских частей окончательно овладели этим городом, полностью исключив для гитлеровцев последнюю возможность прорыва берлинской группировки на запад. Произошла церемония передачи ключей от Потсдама от представителей магистрата.

Впоследствии именно в Потсдаме летом 1945 года во дворце Цецилиенхоф государственные деятели СССР, США и Англии обсуждали важные проблемы, связанные с окончанием войны и последующим развитием, и 2 августа подписали Потсдамское соглашение, которое на много лет вперед определило путь послевоенной Европы...

27 апреля начальник штаба ОКХ генерал Ханс Кребс при встрече с А. Гитлером вынужден был признать, что от армии

Венка нет никаких известий, а обстановка в Берлине критическая.

Тем временем, с запада 12-я армия Венка, бросив фронт против англо-американских войск, пыталась прорваться к Берлину на помощь его гарнизону, но на ее пути встала 47-я армия, отразив эти попытки.

28 апреля 47-я армия получила приказ командующего фронтом осуществить перегруппировку своих сил: один ее корпус продолжал оставаться на рубеже Потсдам-Шпандау фронтом на восток по западному берегу реки Хафель, а главные силы армии в составе двух корпусов должны были к утру 29 апреля выдвинуться на рубеж Липе, Барневитц, Бутцови и на восточный берег озера Бетцзее.

Одновременно 27 апреля был блокирован гарнизон города Шпандау. Его гарнизон удалось склонить к добровольной сдаче и капитуляции только 1 мая 1945 года в 15 часов дня. Войскам, участвовавшим в боях за овладение Шпандау приказом ВГК от 27 апреля 1945 г. была объявлена благодарность, и в Москве был дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

Двум дивизиям 47-й армии во взаимодействии с частями 6-го гвардейского механизированного корпуса и 7-го гвардейского кавалерийского корпуса предстояло овладеть Бранденбургом. Они встретили сильное сопротивление противника: в распоряжении у немцев здесь было много пехоты и даже танки «Тигр».

Бой за город был напряженным и длительным, противник некоторое время имел численное превосходство над нашими наступающими подразделениями, но несмотря на это 1 мая 1945 года Бранденбург был, наконец, взят.

Войскам, участвовавшим в боях за овладение Бранденбургом, приказом ВГК от 1 мая 1945 года была объявлена благодарность, и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.

К 15 часам 2 мая 1945 года с врагом было полностью покончено. Остатки берлинского гарнизона сдались в плен общим количеством более 70 тыс. человек, не считая раненых. Но это был еще не конец.

Тем временем разрыв между боевыми порядками соединений 47-й армии к этому времени достиг более 10-12 километров, и стал угрожающим, позволял противнику совершить удар по нашим тылам.

Остатки берлинского гарнизона из числа «непримиримых», как сказали сейчас бы, решили осуществить прорыв из берлинского окружения вдоль Андер Хеерштрассе южнее Вильгельмштадта на запад тремя эшелонами.

В первом эшелоне, усиленном танками, штурмовыми орудиями и артиллерией, - 9-я парашютная дивизия с подчиненной ей боевой группой «Эдер» и части 18-й моторизованной дивизии. Во втором эшелоне шла боевая группа СС Монке в составе двух полков и батальона морской пехоты, с которым должна была прорываться и гитлеровская ставка. А третий эшелон составляли остатки танковой дивизии «Мюнхеберг», боевой группы «Беренфенгер», остатки 11-й моторизованной дивизии СС «Нордланд» и часть сил 9-й парашютно-десантной дивизии.

Условиями для их прорыва было то, что на правом берегу реки Хавель в направлении Штрезова, Рулебена и Вестенда противник еще продолжал удерживать узкий коридор, соединяющий его с группировкой на Западе.

И в ночь с 1 на 2 мая 1945 года из Берлина через реку Хафель начали прорыв две крупные группировки вражеских войск общей численностью до 40 тысяч человек с вооружением и боевой техникой, с танками и штурмовыми орудиями.

При этом они двинулись через растянутые боевые порядки 47-й армии в западном направлении на соединение с главными силами - 12-й армией генерала Вальтера Венка, находящейся на рубеже Эльбы. На пути прорвавшейся группировки встали части 125-го стрелкового корпуса 47-й армии.

Первая группировка, численностью более 17 тысяч человек с танками и самоходными установками, используя шоссейный мост через реку Хавель и плацдарм на левом берегу реки в районе северо-восточнее Пихельсдорфа, прорвалась в стык подразделений 47-й армии, и вклинившись в ее растянутый фронт обороны, двинулась на юго-запад в направлении Зеебурга.

Вторая группировка немцев, численностью до 30 тысяч солдат и офицеров с танками и штурмовыми орудиями, утром 2 мая 1945 года прорвалась в район железнодорожного моста южнее островной части Шпандау, и вклинившись в оборону армии, рванулась к Эльбе.

Именно в боях с этой группировкой противника части 47-й армии и понесли наибольшие потери. Нашим бойцам,

прошедшим всю войну и уже зная о том, что гарнизон Берлина капитулировал, психологически было очень тяжело, ведь они уже знали - победа близка. Но они не дрогнули, встретили части СС и гибли, не давая им прорваться из Берлина, осознанно, зная, что победа уже близка. Им всем, от солдата до генерала, так хотелось дожить до победы, но этот последний бой стал для многих бойцов 47-й армии последним, за 5-6 дней до Победы... Но они не пропустили врага...

С утра 2 мая бой с прорывавшимися группировками врага шел непрерывно целые сутки. В течение второй половины дня 2 мая 1945 года и в ночь на 3 мая части 47-й армии обходом с севера и юго-запада отрезали немецкой группировке пути прорыва в северо-западном направлении на Фальхенхаген.

Ценою собственных жизней они не пропустили врага. За 2 и 3 мая 1945 года только в полосе одной из стрелковых дивизий 47-й армии немцы потеряли убитыми и ранеными более 2 тысяч солдат и офицеров, а пленными 2387 человек, подбив 15 танков, 12 самоходных орудий, 35 бронетранспортеров, 5 зенитных орудий и 160 автомашин.

По официальным данным, лишь за восемь дней боев - с 1 по 8 мая 1945 года - соединения и части 47-й армии сумели уничтожить более 10 тысяч немецких солдат и офицеров и почти 20 тысяч взяли в плен. За тот же небольшой отрезок времени воины армии подбили и сожгли 129 танков и самоходных установок противника, более 150 бронетранспортеров, тысячу с лишним автомашин с различными грузами. Кроме того, было захвачено в исправном состоянии: 164 танка, 287 артиллерийских орудий, почти 1000 пулеметов, более 3000 автомашин.

А на улицах и площадях Берлина в это время 2 и 3 мая под гармони и аккордеоны плясали и пели бойцы, качали своих командиров, обменивались веселыми шутками, смеялись, палили в воздух из личного оружия и всюду кричали: «С Победой! С Победой, друзья!»...

В целом, в течение только одного дня, 2 мая, после капитуляции Берлина, войска 1-го Белорусского фронта взяли в плен более 100 тысяч вражеских солдат, офицеров и генералов, а войска 1-го Украинского фронта - 34 тысячи человек.

Во всей Берлинской операции приняло участие два с половиной миллиона советских воинов, 41 600 орудий и

минометов, 6250 танков и самоходных установок, 7500 боевых самолетов. Советские войска на подступах к Берлину, при прорыве долговременных укреплений врага и в сражении за сам Берлин понесли весьма существенные потери: примерно каждый восьмой человек, входивший в состав действовавших войск, был убит, ранен или пропал без вести.

Даже после капитуляции берлинского гарнизона и разгрома франкфуртско-губенской немецкой группировки бои за отдельные города и крупные населенные пункты еще продолжались.

Так, 5 мая частям 125-го стрелкового корпуса 47-й армии пришлось вести тяжелые бои с крупными силами немецко-фашистских войск в районе городов Кетцин, Штаке, Вустермарк и Бушов, которые пытались любой ценой переправиться на запад, за Эльбу, навстречу американцам.

Другие соединения армии, преодолевая сопротивление врага на подступах к Эльбе, 6 мая смогли выйти к реке, овладев при этом городами Штехов, Прицербе и рядом других населенных пунктов. В тот же день одна из ее дивизий на реке Эльба в районе города Галли первая встретила войска американских союзников.

Только к исходу дня 6 мая 1945 года на большинстве участков фронта 47-й армии боевые действия наконец прекратились.

Вечером 8 мая 1945 года 47-я армия вышла на реку Эльба северо-западнее Бранденбурга уже всеми своими силами. К исходу того же дня на правом берегу Эльбы северо-восточнее Магдебурга и Бурга соединения одного из стрелковых корпусов 47-й армии провели свой последний бой, сбросив в реку еще сопротивляющиеся группы гитлеровцев.

Здесь мой дед Тисленков И.В. и закончил свой боевой путь. Выйдя на Эльбу, наши войска встретились с наступавшими с запада союзными войсками - частями американской армии. Над Эльбой установилась тишина.

А в ночь с 8 на 9 мая в Берлине в 0 часов 43 минуты в восточной части Берлина, в двухэтажном здании бывшей столовой немецкого военно-инженерного училища был подписан акт о полной и безоговорочной капитуляции Германии.

От Верховное командования союзных войск представляли английский маршал авиации Артур В. Теддер, командующий

стратегическими воздушными силами США генерал Спаатс и главнокомандующий французской армией генерал Делатр де Тассиньи. От имени германских войск, которые имели право подписать капитуляцию генерал-фельдмаршал Кейтель, адмирал флота Фридебург и генерал-полковник авиации Штумпф подписали акт об безоговорочной капитуляции Германии.

За все время боевых действий войска 47-й армии получили 21 благодарность от Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. И именно 21 раз Москва салютовала в честь побед, одержанных соединениями и частями этой армии. А за годы войны 212 бойцам и командирам 47-й армии было присвоено звание Героя Советского Союза.

Только за период Берлинской операции более 42 тысяч воинов 47-й армии были удостоены правительственных наград.

В их числе был и мой дед, Тисленков Иван Васильевич, удостоенный ордена «Красной звезды».

Он закончил войну в должности разведчика-наблюдателя 1488-го армейского ордена Кутузова зенитно-артиллерийского Пражского полка 47-й армии 1-го Белорусского фронта.

Это был полк 37-мм скорострельных зенитных установок 47-й армии. Они были установлены на восьми автомашинах «студебекер» для отражения налетов авиации противника. Но в случае необходимости орудия полка, следуя за нашими подразделениями, развертывались и открывали огонь по противнику прямой наводкой, чтобы поддержать наступающие части.

Из Представления на Тисленкова И.В. о награждении орденом «Красная звезда»: «В должности разведчика-наблюдателя взвода управления полка с мая 1943 года. За это время Тисленков И.В. показал себя смелым, решительным и инициативным бойцом, хорошо знающим свои обязанности. Силуэты вражеских самолетов и своих изучил хорошо. Неоднократно своевременным обнаружением, распознаванием и оповещением батарей полка о приближении вражеских самолетов способствовал открытию огня батареями и недопущению их к охраняемому объекту. Освоил работу телефониста, и в боевых условиях под огнем противника

исправлял повреждения на линии, обеспечивая непрерывную связь полка с батареями, недопущению врага к обороняемому объекту. Социалистической Родине предан. Тисленков И.В. достоин награждения орденом «Красная Звезда». 19.05.1945 года. Командир 1488-го армейского ордена Кутузова зенитно-артиллерийского Пражского полка подполковник Погобский. Наградной лист утвердил: командующий артиллерией 47-й армии 1-го Белорусского фронта генерал-лейтенант Годин».

Война закончилась, но Тисленков И.В. продолжал военную службу: с июля 1945 года по апрель 1946 года он являлся разведчиком 963 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона, а с апреля 1946 года по март 1947 года - командиром отделения разведчиков 969 артиллерийско-зенитного полка, дислоцированного на территории Германии.

Он был уволен в запас по Указу Верховного Совета СССР от 04.02.1947 года – с 23 марта 1947 года в звании младшего сержанта.

За годы войны Тисленков И.В. был награжден орденом «Красной звезды», медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина» и «За победу над Германией».

Война оставила глубокий след в семье Тисленковых.

Помимо моего деда Тисленкова И.В., на фронт был призван его родной брат - Тисленков Алексей Васильевич, 1913 г.р., уроженец д. Львовка. Он ушел на фронт рядовым и пропал без вести на Западном фронте в 1942 году.

Кроме того, на войне без вести пропал его двоюродный брат Тисленков Иван Иванович.

Другой брат - Тисленков Василий Васильевич, 1917 г.р., уроженец д. Львовка, который в период Великой Отечественной войны служил на Дальнем Востоке и являлся участником войны с Японией, в апреле 1985 года, получил орден Отечественной 1 степени...

На Калининском фронте в августе 1942 года пропал без вести Новиков Фома Иванович, 1903 г.р., уроженец д. Львовка, родной дед Тисленкова Геннадия Ивановича по матери...

Воспоминания о войне и горечь утрат всегда жили в семье Тисленковых.

Поэтому далеко не случайно сын Ивана Васильевича -

поэт Геннадий Тисленков – так много уделял внимания в своем творчестве теме войны: она все время жила и в его сердце...

Использованная литература:

Андреев А.М. От первого мгновения — до последнего. М., Воениздат, 1984

Боков Ф.Е. Весна победы. -2-е изд., М.: Мысль, 1985.

Воробьев Ф.Д., Пароткин И.В., Шиманский А.Н. Последний штурм (Берлинская операция 1945 г.). М., 1970

Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1983

Калашник М.Х. Испытание огнем. М., 1978

Литвяк М. М. Породненные броней. - М.: Воениздат, 1985
Меллентин Ф. Танковые сражения 1939–1945 гг. М., 1957

Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945. М.: Воениздат, 1985

Сайты:

www.obd-memorial.ru

www.rkka.ru

militera.lib.ru

Боевые действия Красной армии в ВОВ

Победа 1945

Подвиг народа.ru

Автор работы «Боевой путь Тисленкова И.В.» Самойкин
Александр Николаевич (внук Тисленкова Ивана Васильевича)

662060 Красноярский край , г. Боготол, ул.Кирова д.25-44
ел. 8(39157) 2-50-70